

Потому что текущий имидж Малан действительно беспорядок, Хань Ву знает, что они двое точно не позволят привратнику войти через парадную дверь.

Итак, Хань Ву прямо повел Малан по дороге, чтобы пощадить большой круг, и прошел к расположению классной комнаты, которая вела другого через зеленый пояс и указывала на железный забор перед ним.

"Отсюда классная квартира внутри школы."

Малан с удивлением посмотрел на железный забор перед ним и нервно сказал: "Я, я не могу этого сделать".

Хань Ву вздохнула слегка, перешла на другую сторону и склонилась вниз.

"Иди сюда, я понесу тебя".

Взглянув на Хань Ву, которая приседала перед ней, Малан засомневалась или подошла ко всему человеку прямо на спине Хань Ву и силой обернула его две руки вокруг шеи Хань Ву.

Потому что была только одна рубашка на теле, вся верхняя часть тела на самом деле носил только маленькую "Г", Марк так лежал на Хань Ву, Хань Ву только чувствовал свою спину с двумя тестом мгновенно нажал вниз.

Все тело умное, почти наклоненное и упавшее.

Чувствуя такое мягкое прикосновение от близкого контакта, Хань Ву несколько раз непрерывно кусал кончик языка, прежде чем проснуться.

Малан, естественно, также заметила смущение, и все ее лицо было красным от стыда, и она была рада, что Хань Ву не мог видеть его в это время.

"Не двигайся".

Хань У сказал холодным голосом, и вдруг ускорила его ноги, бросился к забору, прыгнул его тело, сразу же поднялся на забор обеими руками, а затем силой поднялся вверх, весь человек носил Малан ловко над, а затем приземлился твердо на землю с обеими ногами.

Бряк! Обе ноги приземлились на землю приглушенным звуком, но Хань Ву снова почувствовал, как тесто яростно ударило ему в спину. Как будто электрический ток ударил по всему телу.

Хань Ву поспешно положил Малан, девушка была теперь одинаково красное лицо, ее голова

опущена, не осмеливаясь встретиться с глазами Хань Ву.

"Пошли".

Хань Ву сказал, что, взяв на себя инициативу, бежал к передней части многоквартирного дома, а затем Малан поспешил наверстать упущенное.

Они вдвоем бежали вверх в квартиру, никого не замечая, поэтому они вздохнули с облегчением. Наконец-то они вернулись.

"Отдохни пораньше".

Хань Ву стоял у двери и сказал другой стороне, поворачиваясь, чтобы открыть дверь и готовясь войти в дом. В результате Малан простоял там хорошую половину дня, не сделав ни шагу.

Хань Ву повернулся, чтобы посмотреть врасплох, и только потом Малан несколько смущенно объяснила: "Я, мои ключи в сумке, моя сумка все еще в КТВ...".

Хань Ву был ошеломлён и собирался проклинать, почему ты не сказал этого раньше, но увидев слезливое лицо этой девушки, он в конце концов сдержал его.

"А как насчет этого? Я вернусь и заберу его для тебя?"

Малан покачал головой: "Моя сумка в офисе, куда вы идете, эти сотрудники не дадут ее вам".

Хань Ву была безмолвна: "Ну и что теперь?"

"Могу я, могу я остаться в твоей комнате на ночь". Малан спросила маленьким голосом, после сегодняшних событий, теперь она уже не та высокая и могущественная леди, которая столкнулась с Хань Ву. Все это время, как будто он был ребенком, который сделал что-то не так, он был немного осторожен.

"Ко мне домой?" Хань Ву остался, увидев другого мужчину, и с таким изображением Малан никуда не собирался сегодня вечером.

"Входите". Сердце Хань Ву было подавлено, думая, что, похоже, в прошлой жизни он был не только должен тебе деньги, но и, вероятно, задолжал огромную сумму денег".

Открыв дверь, чтобы войти в дом, Хань Ву повернулся, чтобы взглянуть, и обнаружил, что эта цыпочка стоит у двери, трясущаяся повсюду, и предыдущий гнев в его сердце рассеялся.

"Даже если другая сторона сделала что-то не так, это должно быть головной болью для ее родителей и не имеет к ней никакого отношения".

Хань Ву музицировал в своем сердце, прежде чем посмотреть на другую сторону и открыть рот: "Хочешь принять душ? Не волнуйся, я ничего не имел в виду".

Малан внезапно приземлился на землю и закричал с хныканьем с поднятыми руками на коленях. Весь человек, казалось, был в полном ужасе, и когда она, наконец, вошла в безопасную среду, только тогда она не могла больше контролировать свои эмоции и все сразу. Крэш.

Внезапная сцена заставила Хань Ву немного смутиться, тем более, что эта девушка присела к нему на корточки, и ты знаешь, что на тебе еще и короткая юбка! столкнувшись с самим собой в таком положении. В любом случае, пейзаж под короткой юбкой этой девушки был почти на виду у Хань Ву.

Думая, что эта цыпочка может быть напугана, и что подглядывать за ней так несколько неэтично, Хань Ву быстро отвлекся и вошел в ванную рядом с ней в одиночестве.

"Поплачь, может, будет гораздо лучше, если ты поплачешь." Хань Ву так подумала и пошла в туалет одна, чтобы установить водонагреватель, затем вернулась в спальню, чтобы достать рубашку с полотенцем.

Когда он пришел в гостиную и обнаружил, что Малан все еще сидит на корточках на полу и плачет, Хань У засомневался и все еще говорил: "Ладно, не плачь". Вообще-то, я не звонил в полицию. Не волнуйся, я сохраню то, что случилось сегодня вечером, в секрете для тебя".

Малан сидел на земле с поднятыми руками на коленях, и его тело непрерывно пожимало плечами, все его тело казалось особенно грустным.

"Ооо, я... я даже не знал... о сегодняшнем вечере, они... они просто сказали, что одолжили место для вечеринки, я не думал, что они такие люди..."

Эта цыпочка наконец-то начала говорить, ее голос дрожал и с перерывами говорил целую кучу вещей, а Хань Ву просто понимала, что происходит.

Группа была группой друзей, с которыми Малан встречалась в ночном клубе раньше, некоторые из этих людей сегодня были предыдущими друзьями Малан в ночном клубе, и была большая их часть, которых она вообще не знала.

Во второй половине дня эти люди предложили Малан одолжить место для вечеринки, и Малан была праведной, поэтому естественно, что она дала им верхний этаж КТВ, не сказав ни слова.

Вечером, после ужина с Линь Шу, Малан также отправилась на площадку для вечеринок, поначалу атмосфера вечеринки была очень высокой, все были очень взволнованы игрой.

Но Малан не ожидала, что потом все внезапно выйдет из-под контроля.

Группа мужчин выпила слишком много, внезапно вытащила пакет с вещами и сказала, что они хотят поиграть в увлекательную игру. Хотя он знал, что принимать наркотики неправильно, Малан также не знал, что происходит, и в то время он был достаточно запутанным, чтобы следить за куском дыма.

Услышав это, Хан Ву чихнул: "Наблюдая, как другие сосут, а ты следуешь за ними? Разве ты не знаешь, чем опасны наркотики? Ты ребёнок?"

Малан скулила и плакала, немного расстроилась и прошептала: "Все говорят, что мытье иногда ничего не меняет, и большинство из них...". Отстой. И они смеялись надо мной и называли меня трусом..."

Хань Ву был действительно безмолвен перед этой цыпочкой, и только для того, чтобы перестать терять лицо перед всеми, он на самом деле пошёл и попробовал наркотики. Это был первый раз, когда он увидел такую глупую девушку.

"Хорошо! Не плачь!"

Чем больше Хань У думал об этом, тем больше злился он стал, и вдруг закричал, пугая противоположного Малана в дрожь. Малан боялась, что ей придется сражаться напрямую с Хань У, но теперь она выглядела расстроенной и осторожной. Было очевидно, что она не оправилась от предыдущего инцидента.

"Все эти люди - лжецы, они намеренно обманом заставили нас принимать наркотики, а потом, пока все были в замешательстве... просто..."

Малан не могла продолжать, она не могла себе представить, что ей пришлось бы страдать от оскорблений тех животных сегодня вечером, если бы Хань Ву просто так не появился.

"Нет смысла говорить об этом сейчас". Han Wu ругал несчастливо, протягивая вне и хватая коробку сигарет от стороны, принимая взгляд внутри было немного больше, это должно быть последнее время Gan Xiaoshuai бросало в Вот.

Хань Ву теперь чувствовал себя так же раздраженным в своем сердце, все его сердце казалось не этим огнем, а не местом, где можно было бы выпустить воздух.

Сегодня вечером он ударил ножом Сюй Пэн, и, учитывая прошлое семьи Сюй, другая сторона определенно не отступится и обязательно придет в поисках неприятностей.

Подобная беспомощность может только молча ждать, пока к нему придут другие, что действительно делает Хань Ву очень раздражительным. В сочетании со сценой, с которой он столкнулся на КТВ раньше, Хань Ву был еще более раздражен.

"Если бы ты была моей дочерью, я бы уже затоптала тебя до смерти, я даже, блядь, не могу позволить себе стыдиться этого человека." Хань Ву вытащил сигарету у себя во рту, чтобы зажечь ее в раздражении, и саркастически обратился к другой стороне.

Малан присел на корточки рядом с ее рыданиями, и, услышав слова Хань Ву, девушка, казалось, была в ярости и немного сумасшедшей, глядя на Хань Ву большой. Кричит: "Почему ты так говоришь обо мне? Кем ты себя возомнил? Что дает тебе право так ругать меня".

Хан Ву чихнул: "Йоу, вспыльчивый? Это образ маленькой девочки, которую я знал раньше".

"Ты... Я буду спарринговать с тобой."

Малан, казалось, разозлилась на Хань Ву и внезапно подпрыгнула, чтобы провести с ним спарринг, в результате чего Хань Ву слегка схватила эту цыпочку за руку, а потом совсем не грубо сказала о том, что Малан затащила ее в ванную комнату рядом с ним.

"Это мой дом, или будь хорошим и веди себя хорошо, или поторопись и убирайся. Убирайся, на этот раз, если поспешишь обратно на КТВ, может, эти люди еще не ушли".

Раздраженный этими словами, Малан внезапно чихнул красными глазами: "Ты просто смотришь на меня свысока, я просто не люблю себя тем, что не так, я Просто хочу, чтобы они изнасиловали меня, в чем дело. Я готов".

Женщина вскочила, как сумасшедшая, внезапно пытаясь выбраться из ванной, и была подтолкнута легкой рукой Хань Ву.

Малан снова поспешила, и Хань Ву снова толкнула ее рукой.

Когда Малан подошла с криком в третий раз, Хань Ву внезапно выкинула руку и ударила ее, пощечина была бесцеремонна, тресковый звук, и на месте на лице Малан появился отпечаток ладони.

"Меньше, блядь, сумасшествия! Если ты действительно хочешь уйти, уходи сейчас, я тебя не остановлю." Хань Ву также разбудил свой темперамент, указывая на другого и крича.

Казалось бы, ослепленный пощечиной, все тело Малана стояло там ошарашенным.

Хань Ву только проигнорировала то, о чём думала цыпочка, и просто перекинула полотенце и

рубашку: "Полотенце и рубашка - тоже новые. Прими хорошую ванну и поспи, или убирайся к черту из моего дома, твой выбор".

Сказав, что Хань Ву повернулся и закрыл дверь, не заботясь о том, что думает эта цыпочка.

Сидя один на диване и глотая сигарету, Хань У совсем не заботился о том, что случилось с Малан, теперь он беспокоился о реакции семьи Сюй.

Его собственная карьера только началась, все будет так разрушено?

Ты правда сделал что-то не так, ударив ножом Сюй Пэн?

Снова услышав мягкий рыдающий звук из ванной комнаты, Хан Ву нахмурился, его сердце несколько встревожилось, когда он выжал сигарету во рту в пепельнице на кофейном столике.

Как будто он догадался, Хань Ву протянул руку и хлопнул по кофейному столику: "Трава! Мне все равно, я заколю его! Даже у маленьких людей есть достоинство. Я бы хотел посмотреть, что твоя семья Сюй может со мной сделать. Когда человек умирает, самое худшее, что может случиться, это то, что он будет хорошим человеком после восемнадцати лет".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/953666>